

УДК 37:001.89

СИЛА СЛОВА В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ РАЗЛИЧНЫХ НАРОДОВ

Бережнова Людмила Николаевна

*доктор педагогических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
simabl@n@mail.ru*

Перов Валерий Викторович

*кандидат педагогических наук
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
simabl@n@mail.ru*

Поминова Ольга Леонидовна

*доктор педагогических наук, доцент
профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
OL1958@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрывается идея универсальности и ценности слова. Обосновывается необходимость использования гуманитарных текстов при изучении педагогических дисциплин.

Ключевые слова: слово, художественное произведение, душа человека, искусство слова, воспитание.

POWER OF WORDS IN EDUCATION PRACTICE

Berezhnova Lyudmila Nikolaevna

*doctor of pedagogical sciences, professor
head of the Department of theory and methods of continuous professional education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
simabl@n@mail.ru*

Perov Valery Viktorovich

*candidate of pedagogical sciences
professor of the Department of Theory and Methodology of Continuous Vocational Education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint Petersburg
simabl@n@mail.ru*

Pominova Olga Leonidovna

*doctor of pedagogical sciences, associate professor
professor of the Department of Theory and Methodology of Continuous Vocational Education
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint Petersburg
OL1958@mail.ru*

Annotation. An idea of words' universality and value is researched in the article. The authors substantiate the need to use humanitarian texts when studying pedagogical disciplines.

Keywords: word, piece literature, human soul, art of using words, upbringing.

Врезанные в память письма бегущие столетья не сотрут.

В. Шекспир

Проповедуя идею необходимости и эффективности раннего начала воспитания ребёнка, основанную на обширном опыте и многовековой воспитательной практике, различные народы говорят об одном и том же: «Ветку гнут пока она сыра, ребёнка воспитывают, пока он мал» (адыг.), «Если не согнул прутом, не согнёшь никогда колом» (адыг.), «Если пруток сырым не согнёшь, сухим его не согнуть» (абхаз.), «Обруч, не свёрнутый из прутика, не свернёшь и жерди» (чечен.), «Дерево гнётся молодым побегом» (осет.), «Гни дерево, пока гнётся, учи дитя, пока слушается» (русс.), «Гни кол, пока он тонкий пруток, вырастет – согнуть не сможешь» (балкар.), «Если хочешь выпрямить дерево, делай это, пока оно молодо» (японск.), «Воск мни, пока он горяч, человека учи, пока он мал» (адыг.), «Гни дерево, пока оно ещё молодо, учи ребёнка, пока он ещё мал» (армян.), «Из молодого, как из воска, что хочешь, то и вылепишь» (русс.) [6, с. 3–4].

Все эти пословицы подчёркивают мысль о гибкости и пластичности детской природы и передают идею о целенаправленном воспитании родителями своих детей с раннего возраста.

В них виден общий для всех народов характер природосообразности традиционного воспитания.

Пословицы обыгрывают свойства различных природных материалов (своего рода «сопромат») и в образной, иносказательной форме подводят к социальным, этнопедагогическим заключениям.

Педагогическая ценность художественных произведений в том, что они дают их сущностную и образную характеристику одновременно, что делает эти явления узнаваемыми многими людьми, разными поколениями и в разные эпохи [7].

Во все времена способы выражения и сохранения знаний, мыслей были разные.

На заре своего существования люди передавали накопленный опыт повседневной жизни, миропонимания, своё культурное наследие из уст в уста.

По мере развития прогресса человечество научилось строить, творить, изображать, писать книги.

«Итак, ... роду человеческому принадлежат две книги, две летописи, два заветания – зодчество и книгопечатание, библия каменная и библия бумажная» [9].

В романе «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго пишет: «В виде печатного слова мысль стала долговечной, как никогда: она крылата, неуловима, неистребима. Во времена зодчества мысль превращалась в каменную громаду и властно завладевала определённым веком и определённым пространством. Ныне же она превращается в стаю птиц, разлетающихся на все четыре стороны, и занимает все точки во времени и в пространстве» [3].

Из этих слов понятно, что «врезанные в память письма», будь то дворцы или книги, сохраняются на века.

Долговечнее, конечно, книга, потому что в ней заключена человеческая мысль, способная оказать сильное влияние на читающего её. Взаимопроникновение или взаимоотрицание «читающего» и «пишущего» подмечено Ф. Ницше: «Из всего написанного я люблю только то, что пишется собственной кровью. Пиши кровью: и ты узнаешь, что кровь есть дух. Нелегко понять чужую кровь: я ненавижу читающих из праздности. ... Кто пишет кровью и притчами, тот хочет, чтобы его не читали, а заучивали наизусть» [5].

Тут уж невозможно не согласиться с тем, что только то слово питает душу, которое написано душой (кровью).

Печатное слово может сформировать мировоззрение целого поколения людей, может пробудить человеческое достоинство.

инство, позвать на борьбу за свободу, подать надежду отчаявшемуся.

Не случайно и во все времена средневековья, и во времена «коричневой чумы» на площадях городов до небес пылали костры, сложенные из книг.

Горело живое человеческое слово.

Нельзя не упомянуть имени Р. Бредбери, автора многочисленной научно-фантастической литературы.

В его произведении «451 градус по Фаренгейту» описывается борьба с книгами. Люди верят только огромным телевизорам, миры которых населены «родственниками», существами совершенно непонятными людям, живущим в мире книг. Но, всё же, есть ещё сердца, которым нужны книги, они сохраняют и собирают их, нередко, даже прячут. Многие люди за это заплатили жизнью. Главный герой произведения – Монтэг, профессия которого обязывает заниматься уничтожением книг. Но он не лишён чувств и потому решается спрятать у себя и прочитать несколько бесценных творений. По доносу приятелей начинается его преследование. Монтэгу удаётся убежать и спастись. Он встречает людей, которые читают книги, учат их наизусть и передают свои знания другим. У самого Монтэга в голове хранятся сюжеты из Библии, части из «Откровения Иоанна Богослова». Он спасён, он принят в общество. Люди, спасающие его, верят, что когда-нибудь их знания понадобятся. Тогда многие великие печатные слова воскреснут для новой жизни [2].

Не так уж много печатных слов, способных искривиться, как огниво.

Искусство слова – это нечто настоящее, не придуманное, но прочувствованное. «Только такое может быть полезным и нужным человеку», – утверждает А. Блок.

«Но вот, какой-то светлый гений,
С туманным факелом в руке
Занёс ваш дар в мой дом осенний,
Где я – в тревоге и тоске» [2].

А сколько благодарных людей, которым вовремя попала добрая и мудрая книжка.

Пока жива и светла память о том, кто питает душу искусством слова, пока в его трудах нуждаются, мертво лишь тело, гений жив, его письмена врезаны в память и бегущим столетиям их не стереть.

Душу человека питают печатные слова Ломоносова, Толстого, Бунина, Достоевского, Лермонтова, Чехова и, конечно же, Пушкина – народного гения слова для многих этносов. Печатное слово Пушкина имело и имеет спасительную силу. Оно питало душу и не давало погибнуть таланту Анны Ахматовой. В годы глубочайшего запрета на печать её стихов, она спасалась Пушкиным почти в физическом смысле. А ведь это подобно чуть ли не смерти для поэта, когда ему не дают делать то, что от Бога. Ахматова о Пушкине сказала: «Он победил и время, и пространство» [1, с. 2]. А сколько душ подпитывает сама Ахматова?

Современники говорили, что её стихи будут жить столько же, сколько язык, на котором они написаны. Ахматова осознавала магию своего творчества. «Но в мире нет власти грозней и страшней, чем вещее слово поэта», – сказала она уже на закате своих дней и имела полное на это право, так каждое её слово написано кровью (душой).

А ведь это только русские гении слова, но какую энергию для души несут печатные слова людям разных этносов, написанные на их родных языках?

Многие произведения переведены на русский язык, что позволяет понять мысли мастеров слова большему количеству людей.

Здесь мы склонны более доверять учёным, которые профессионально занимаются исследованием литературного творчества разных народов мира, и России в частности.

Так, изучая творческий потенциал народов Севера, Е.С. Роговер обращает нас к представителю народов ханты – Г.Д. Лазареву: «Хотя он явился первым хантыйским поэтом и прозаиком, но его многообразное художественное творчество обнаружило исключительные возможности, которые открываются перед одарёнными людьми Югры, пожелавшими поэ-

тическим словом отразить заботы, мысли и чаяния своего народа».

Уже первые стихи, с которыми Г.Д. Лазарев вошёл в литературу в 1935 году, в пору его учёбы в Ханты-Мансийском педагогическом училище, раскрыли богатство представлений о Вселенной, знания о природе и духовном мире человека, которые свойственны людям Севера.

Проникновенно выразил поэт этот мир в «Песне девушки». Свой лирический монолог героиня произносит по случаю отъезда на учёбу в Ленинград. Нежно прощается она со своим родимым хантыйским краем, испытывая сложное чувство грусти и радости одновременно. Горестно оставлять свои «молчаливые леса», «голубой простор», подруг своей юности и «лесной костёр». Но и ощущением счастья переполнено девичье сердце, предчувствующее встречу с далёким городом на Неве, где над седой волной она будет петь родные песни и приобщаться к великой культуре. Девушка воображает себя птицей, способной преодолеть огромные расстояния, и образ этой «крылатой» героини невольно вписывается в прославленный ряд героинь русской литературы, ощущающих себя птицами, готовыми к полёту. Но монолог хантыйской девушки обрёл форму песни, оказался подчинённым особому ритму, он украшен двойным рефреном и композиционным кольцом, что делает это раннее произведение Г.Д. Лазарева подлинным шедевром лирической поэзии», – раскрывает нам смысл печатных слов Е.С. Роговер [8].

Неоценима роль печатного слова для подрастающего поколения, для развивающейся личности.

Феномен детства связан с процессами развития, становления, воспитания, образования человека, с его интересами и способностями, первоначальным жизненным опытом, который на долгие годы определяет его миропонимание и судьбу.

Слово обладает особым искусством – донести мысль до ребёнка, подпитать его хрупкую, легкоранимую душу и помочь ему почувствовать себя духовно более сильным.

История жизни человека в детстве прекрасно отражена во многих произведениях мировой и отечественной литературы.

К таким произведениям можно отнести роман «Живун» И.Г. Истомина – представителя народа коми [4].

Одна из глав «Встань-трава» об истории больного мальчика Ильки, не связанная прямо с основной сюжетной линией романа, ориентирована на читателя школьного возраста. Глава начинается с перечисления игрушек больного Ильки. По их описанию можно догадаться, что действие разворачивается в начале XX века среди зырян и ханты неподалёку от посёлка Мужы. Истомин подробно описывает тяжёлый и опасный труд рыбаков – ведь именно своенравная северная река стала причиной тяжёлого заболевания Ильки. Врачей в ту пору на Ямале просто не было. Лечили Ильку по рецептам народной медицины, добились определённого успеха, но Илька жаждет полного излечения. Представьте, как психологически и физически трудно мальчику переносить почти полную неподвижность, сносить жестокие насмешки сверстников. Даже во сне Ильке видится, что он здоров и силен. Он хватается за любую возможность обрести здоровье. Так, услышав от взрослых удивительную историю выздоровления Ильи Муромца, мальчик всерьёз верит в чудодейственную силу встань – травы. Однажды в лесу Илька находит незнакомое для него растение и просит родителей сделать из него настой – мальчик уверен, что это встань-трава. Взрослые понимают, что это обыкновенный папоротник, но не хотят разочаровывать ребёнка. Настой не оказывает желанного действия, но история болезни Ильки не заканчивается так пессимистично. Она имеет продолжение в другом романе Истомина, где Илька преодолевает испытание, ниспосланное ему судьбой. Он встаёт на костыли, с трудом перемещается, но стремиться быть полезным людям. Быть полезным людям. Это важно осознавать тем, кто пишет. Слово становится более понятным, если оно на родном языке. Именно поэтому грядущие времена

не сотрут из памяти народа тех, кто создавал письменность этноса.

Е.Д. Прокофьева – автор многочисленных трудов, посвящённых одному из малочисленных народов Севера – селькупам. Прокофьева вместе с мужем разработала практический алфавит селькупского языка, сначала на основе латинской, а позднее – русской транскрипции. Прокофьева написала селькупский букварь, книги для чтения.

Во время блокады Ленинграда Прокофьева, мать шестерых детей, потеряла мужа и двоих сыновей, она награждена медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Заслуги Е.Д. Прокофьевой перед Родиной велики, но в памяти самодийских

народностей, обских угров, кетов и многих других народов Западной и Южной Сибири она останется жить как мастер слова, которое помогает решать вопросы этногенеза, этнической истории, этнопедагогики, воспитания подрастающего поколения.

Эпизоды жизни героев художественной прозы позволяют «материализовать» многие абстрактные понятия, увидеть их в контексте народной судьбы, событий внешней и внутренней жизни.

Искусство слова питает душу человека, однако «нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся, но нам сочувствие даётся, как нам даётся благодать».

Благодать памяти народа прорастает в понимании. В сочувствии, в сопричастности к жизни на земле.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахматова А.А. Слово о Пушкине. М.: Изд-во Советский писатель, 1977, 316 с.
2. Бредбери Р. 451 градус по Фаренгейту. М.: Изд-во Эксмо, Домино, 2017. 240 с.
3. Гюго В. Собор Парижской Богоматери. М.: Изд-во АСТ, «Астрель», 2011. С. 331.
4. Истомин Н.Г. Живун. М.: «Художественная литература», 1978. 338 с.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: «Капитал», 2017. С. 10.
6. Попов Ю.И., Цымбалистенко Н.В. Мифология, фольклор и литература Ямала: учебник 5–7 классы. Тюмень: Изд-во Института проблем освоения Севера СО РАН, 2001. 134 с.
7. Роботова А.С. Гуманитарный текст в педагогическом познании и преподавании педагогики: научно-методическое пособие. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008. С. 43.
7. Роговер Е.С. Зачинатель хантыйской литературы Г. Лазарев и творческий потенциал народов Севера. В кн.: творческий потенциал народов Севера в XXI веке: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. С. 124.
8. Федоренко Н.Т. Меткость слова (Афористика как жанр словесного искусства). М.: «Современник», 1975. С. 69–70.